

исцелится, покуда я его не исцелю.

И тут вдруг видит король, и все остальные тоже: скачет к ним во весь опор по-над рекою дама на белой лошади. Вот приветствовала она короля с королевой и спрашивает, с ними ли здесь сэр Ланселот. Он же сам ей отвечает:

– Я здесь, прекрасная дама!

И тогда она сказала, залившись слезами:

– Ах, сэр Ланселот! Куда подевалось все ваше величие за один нынешний день?

– Девица, отчего вы так говорите?

– Сэр, истинно я вам говорю, – отвечала девица, – ведь еще сегодня утром вы были первым рыцарем в мире. А кто скажет это теперь, тот будет лжецом, ибо есть теперь один рыцарь, лучший, нежели вы, и доказательство тому – этот меч, к которому вы не дерзнули даже прикоснуться. На этом переменяется слава ваша и уходит. А потому запомните: отныне не считайте себя более лучшим рыцарем в мире.

– Что касается до этого, – отвечал сэр Ланселот, – то я знаю отлично, что и раньше не был лучшим.

– Нет, были, – сказала девица, – вы и теперь – лучший среди грешных людей на этом свете. Вам же, государь мой король, отшельник Насьен велел передать вот что: вы сподобитесь величайшей чести, какая выпадала королю в Британии, ведь ныне в доме твоем объявился Святой Грааль и напитал тебя и всех рыцарей твоей дружины Круглого Стола.

И с тем она ускакала прочь той же дорогой, какую явилась.

6

– Ну, – молвил король, – знаю я, что на подвиг во имя Святого Грааля теперь отправитесь все вы, рыцари Круглого Стола, и никогда уж мне больше не видеть вас всех вместе. А потому напоследок я еще раз погляжу на вас всех на турнирном поле! На луг под стенами Камелота выезжайте все вы выступать в турнире и состязаниях, дабы после вашей смерти люди говорили о том, что за славные рыцари некогда сражались на этом лугу.

Все согласились с замыслом и желанием короля, и поспешили они облачиться в доспехи, какие потребны для турнира. Король же все это устроил затем лишь, чтобы увидеть в бранном деле сэра Галахада, ибо король знал, что, отправившись в странствие, сэр Галахад едва ли возвратится ко двору.

И вот собрались все на лугу, и велик и мал.

Сэр Галахад, по настоянию короля и королевы, облачился в добрый панцирь, надел также шлем, но щита не взял, как ни молил его об том король. Сэр Гавейн и другие рыцари стали просить его, чтобы он взял копье. Он так и сделал. Королева же со всеми своими дамами поднялась на башню, дабы наблюдать оттуда турнир.

И вот сэр Галахад выехал на средину турнирного поля и принялся ломать копья с чудесным искусством, так что все кругом ему дивились, ибо он всех, с кем ни встретится, выбивал из седла. И в короткий срок он одержал верх над многими славными рыцарями Круглого Стола, кроме лишь двоих, и это были сэр Ланселот и сэр Персиваль.

7

Тогда по желанию королевы король повелел ему спешиться и отстегнуть шлем, чтобы королева могла видеть его лицо. И, посмотрев в лицо ему, она сказала так:

– Воистину могу сказать, что его породил сэр Ланселот, ибо никогда еще два человека так не походили друг на друга видом. И потому не диво, что он столь доблестен в сраженье.

И сказала одна дама, стоявшая подле королевы:

– Госпожа, Бога ради, разве ему по праву рождения предназначено быть столь славным рыцарем?

– Да, воистину так, – отвечала королева, – ведь он с обеих сторон происходит из лучших рыцарских родов мира по самой высокой линии; ибо сэр Ланселот происходит лишь в восьмом ко-
